

В гостях у Элины Быстрицкой

НЕ ЖДЕМ ТИШИНЫ

День был как день. Как многие другие в жизни актрисы Малого театра народной артистки СССР Элины Быстрицкой.

Она проснулась в семь, разрешила себе час не вставать — накануне очень устала. Но в восемь уже была на «домашнем стадионе», в комнате, где нет лишних вещей, на полу ковер, под рукой «снаряды» — две килограммовые гантели, две гимнастические палки, два обруча, скакалка и массажер. Разминка шла по заведенному давным-давно обычаю — упражнения стоя, на ходу, сидя, лежа.

ла. Вы спрашиваете меня о том, как девчонкой я пошла работать в военный госпиталь. Да, это было, но нет в том никакой моей заслуги, я поступила так же, как многие мои сверстники, бежавшие на фронт, работавшие на заводах. Поступила так, как было принято в нашей семье. Мой отец на гражданской воевал рядовым, прошел от первого до последнего дня Великую Отечественную, попросился под Сталинград в самое трудное время... А от меня всего-то требовалось перелезть через забор, чтобы не заметил часовой, и попасть к военному. Убедить его дать направление на работу в госпиталь было несложно.

Половина одиннадцатого вечера. Мы разговариваем с Элиной Авраамовной у нее дома. Звонят. Невольно вспоминаются слова песни из фильма «Добровольцы», где играла актриса: «Вот так и живем, не ждем тишины». Из разговоров я узнаю о многочисленных общественных нагрузках актрисы. Председатель Федерации художественной гимнастики СССР. Член партбюро Малого театра. Председатель военно-патриотической комиссии Союза театральных деятелей России. И эту немалую работу актриса ведет неформально, вникая во все ее тонкости и сложности.

— А вот такой нелегкий вопрос: есть ли роли, которые вы хотели бы сыграть, но не сыграли?

— Да, конечно. Признаться: долгие годы я держала форму, чтобы быть физически готовой для определенных ролей. Если бы я не сыграла те семь ролей на сцене Театра эстрады, то в моей творческой биографии последние шесть лет составили бы горестный пробел... И вот что я хотела бы сейчас прибавить к ответу на ваш вопрос о красоте. Никогда не хотела, чтобы о моей работе судили по внешним признакам. Что касается ролей, то меня интересовали роли хорошие и разноплановые.

— Самый главный вопрос, конечно, на пороге. Вы не пишете книгу? Вам есть о чем рассказать — о встречах, поездках, недавно вы побывали в Америке, выступали перед чернобыльцами...

— Нет, пока не пишу. Но чувствую необходимость рассказать о встречах, подаренных мне судьбой.

...Начинались новые сутки. Суббота, 2 апреля.

Т. СЕРГЕЕВА.

— Всякий, кто регулярно занимается гимнастикой, согласится со мной, что она дает особое самочувствие, позволяет сохранять работоспособность. Я знаю, что такое «мышечная радость», — говорит Элина Авраамовна. — Я сознательно развивала себя в пластическом отношении, и не только, чтобы гибче и шире была амплитуда движений. Роль, которую готовлю, я должна прежде всего увидеть внутренним взглядом, во всех подробностях представить женщину, которую буду играть, ее походку, манеру двигаться, говорить, слушать... Пока я не набрала сумму впечатлений, которые дают возможность увидеть мою героиню, не могу играть. Не знаю, откуда это идет, но даже в голосовом диапазоне есть различия, некоторые из «моих женщин» говорят только на высоких нотах. Лидию в «Бешеных деньгах» я увидела капризной, тоненькой, хрупкой, как французская статуэтка. Ее переживания неглубоки, поверхностны, и потому у нее не может быть глубокого голоса.

— Элина Авраамовна, я снова возвращаю вас к утренним часам, к завтраку. Верно ли, что вы питаетесь одними салатами?

— Неверно, просто я очень их люблю. Конечно, не перепадаю, чего-то вообще не ем, и не потому, что это вредно, просто мои «симпатии» в этом плане давно сложились. И вообще слово «люблю» по отношению к еде, на мой взгляд, употребляться не может. Быть рабом своих привычек очень неприятно, «по капле выдавливать из себя раба», по чеховскому выражению, необходимо всю жизнь. Лет двенадцать назад, когда я бросила курить, я почувствовала, что богаче сделалась палитра восприятия мира, острее стала ощущать запахи, вкус. А ведь накопление впечатлений — одна из главных задач актера.

— А что такое, на ваш взгляд, красота?

— Существует некий стереотип восприятия: красота всегда привлекает. На мой взгляд, выигрышная внешность — это тот капитал, который непременно будет растрачен в течение жизни, и настоящая трагедия, если взамен ничего не приобретено. Вот почему так важно, чтобы красота, сравню ее с витриной, не заслоняла того, что так ценно в людях, — душевной глубины, чистоты, преданности, умения понять другого человека...

В одиннадцатый в театре началась репетиция. В спектакль «Без вины виноватые», поставленный в 1981 году, вводились новые исполнители. Актриса играет в нем главную роль — Любовь Ивановну Отрадину, она же Елена Ивановна Кручинина. А накануне репетировалась новая пьеса — «Гости» Л. Зорина.

— Меня удивляют высказывания, что сегодня зритель не тот, что он не способен чего-то оценить, — продолжает Элина Авраамовна. — Это живопись, литература могут рассчитывать на жизнь в вечности. Наше дело — живое, сегодняшнее, даже сиюминутное, и труд наш только для современников. Любые воспоминания о прошлых театральных впечатлениях не способны передать непосредственную силу воздействия на зрителя, ведь наполовину они представляют собой точку зрения мемуариста. Память не сохранила в подробностях спектакли «Электра» и «Медя», с которыми приезжала в Москву греческая актриса А. Папанассиу. Но ее я помню, ее голос, ее глаза. Актриса потрясла подлинностью чувств. Все-таки театр — это всегда театр, и, мне кажется, его не надо сравнивать ни с каким другим искусством.

Остаток дня был посвящен занятиям со студентами, Элина Авраамовна — художественный руководитель 4-го актерского заочного курса ГИТИСа.

— Думаю, что заочное образование по нашей профессии нуждается в уточнениях. Казалось

бы, как можно учить актера заочно? Чему можно его научить? Но если встречаться 8—9 раз в течение месяца для какой-то серьезной работы. Если побудить студентов основательно ознакомиться с московскими музеями, театрами, серьезно поработать в библиотеке, штудировав все самое интересное по специальности, исторические исследования, классику, современную периодику. Если попытаться формировать мировоззрение, художественный вкус студентов под определенным углом зрения — гражданственности и человечности, если подумать, что предложить молодежи в качестве примера для подражания или ориентира... Тогда, по-моему, можно воспитать актера и при заочном обучении.

— И какие примеры для подражания вы им предлагаете?

— В нашем театральном искусстве есть несомненные достижения. Я люблю многих своих коллег — актеров и актрис, которые не только доставляют мне наслаждение как зрителю, но и дарят радость профессиональную, рождая желание следовать им. Есть, есть такие мастера. К сожалению, я меньше знаю сценическую молодежь, но уверена, что и их среда выдвинет крупных личностей.

— Два года в Театре эстрады шел спектакль «Случайный вальс» по книге С. Алексиевич «У войны не женское лицо», в котором вы сыграли семь женских ролей. Были ли у вас личные побудительные мотивы осуществить эту работу?

— В спектакль Малого театра, посвященный 40-летию Победы, я не попала, а не отчитаться в этот год перед зрителем я не могла. Спектакль был сыгран в память и во имя тех светлых людей, с которыми меня свела жизнь в войну и которых я больше никогда не виде-